

Консультант – редактор
Центра по связям с прессой и общественностью
Федеральной службы охраны
Российской Федерации

В.И. Жилияев^{1*}

Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны

Война для воинов Кремлевского гарнизона началась в 8.30 утра 22 июня 1941 года. К этому времени на многих участках западных границ СССР уже шли кровопролитные бои. Согласно приказу о введении режима усиленной охраны и обороны Московского Кремля с выходного дня по тревоге был вызван командный состав комендатуры. К 19.00 на объект прибыли подразделения, находившиеся в летних лагерях Подмосковья. Полк специального назначения, личный состав отдельной транспортной роты и военно-пожарной команды, составляющие военный гарнизон Московского Кремля, переводились на казарменное положение. А с 20 июля это распространилось и на вольнонаемный состав гражданского отдела УКМК, без права выхода с территории Московского Кремля.

С введением дополнительных ограничений пропускного режима, проход в Кремль стал производиться с обязательным предъявлением двух документов (служебного удостоверения и паспорта), лица, идущие с оружием, обязаны были сдать его в бюро пропусков у Спасских или Троицких ворот. Это положение касалось и руководства Наркомата обороны, а с 20 октября и фельдъегерской службы НКВД СССР. Исключение составляли лишь военнослужащие комендатуры Московского Кремля и сотрудники 1-го

1. * Жилияев Валентин Иванович

2. Лубянка в дни битвы за Москву. Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М. 2002. С. 28-29..

отдела НКВД СССР. В УКМК произвели замену удостоверений личности и пропусков, в том числе и на автотранспорт, для прохода (проезда) в Московский Кремль. Были приняты меры, исключающие возможность попадания вновь введенных пропусков и личных документов на фронт.

Вскоре, из-за стремительного изменения оперативной обстановки резкого ухудшения положения на фронтах руководство страны вынуждено отказалось от начатых реформ в области государственной безопасности и приняло решение вернуться к состоянию на февраль 1941 года. В немалой степени возвращение к довоенному положению диктовалось также требованием предельной концентрации усилий подразделений различных направлений, необходимостью осуществления быстреего маневра имеющимися силами и средствами. В связи с этим 20 июля 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Государственной Безопасности в единый Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР» Управление коменданта Московского Кремля вошло в состав объединенного НКВД СССР.

В Московском Кремле, к началу войны, и в дни обороны столицы, были прописаны и имели квартиры следующие руководители Советского Союза:

И.С. Сталин – квартира № 1, корпус № 1;

В.М. Молотов – квартира № 36, корпус № 5 (Кавалерский);

К.Е. Ворошилов – квартира № 12, корпус № 9 (Апартаменты БКД);

Л.М. Каганович – квартира № 1, корпус № 20 (Детская половина БКД);

А.И. Микоян – квартира № 33, корпус № 5 (Кавалерский);

Н.А. Вознесенский – квартира № 28, корпус № 5 (Кавалерский), переехал на жительство в Московский Кремль в феврале 1942 года;

А.А. Андреев – член Политбюро ЦК ВКП(б), квартира № 22, корпус № 5 (Кавалерский);

А.А. Жданов – член Политбюро ЦК ВКП(б), квартира № 34, корпус № 5 (Кавалерский). За военный период квартира занималась хозяином девять раз, в дни приезда из Ленинграда;

М.И. Калинин – председатель Президиума Верховного Совета СССР, квартира № 30, корпус № 5 (Кавалерский);

Без учета охраняемых лиц и членов их семей, к началу войны в Московском Кремле проживало 68 семей (239 человек). В основном, это семьи персональных пенсионеров (Д.И. Ульянова – брата Владимира Ильича Ленина, С.С. Дзержинской – жены Ф.Э. Дзержинского, В.Р. Менжинской – жены В.М. Менжинского, З.Г. Павлуцкой-Орджоникидзе – жены (Серго) Г.К. Орджоникидзе, О.Е. Аллилуевой – матери жены И.В. Сталина, Надежды Сергеевны Аллилуевой, и многие другие). Здесь же, по соседству, проживали семьи руководителей Комендатуры Московского Кремля и его подразделений (коменданта Кремля Н.К. Спиридонова, его заместителей П.Е. Косынкина, Ф.И. Конкина, Н.С. Шпигова, командира Полка специального назначения Т.Ф. Евменчикова, командира Отдельного офицерского батальона И.К. Запорожца и других). Кремлевскую прописку имели также несколько сотрудников личной охраны и обслуживающего персонала 1-го отдела НКГБ СССР с семьями. В общежитии корпуса № 14, были прописаны несколько десятков холостых офицеров из ряда подразделений гарнизона. В общежитии Арсенала проживали несемейные сотрудники гражданского отдела Комендатуры. Посторонних людей в эти общежития категорически запрещено пропускать, поэтому гости к этой группе кремлевских жителей не могли приходить.

Как известно, в Московском Кремле, с первых дней создания комендатуры, функционировал «гражданский отдел». Он занимался вопросами административно-хозяйственного обеспечения жизни и деятельности территории Московского Кремля, его ближайшего окружения.

В состав гражданского отдела УКМК входили рабочие и служащие разных специальностей: электрики, сантехники, газовщики, связисты, дворники, истопники, повара, кровельщики, рабочие складов и так далее. Это был всегда вольнонаемный состав и не кто, из них, не имел брони. С началом войны, не аттестованные мужчины призывного возраста, из гражданского отдела УКМК, были направлены в военные комиссариаты. В связи с их уходом в армию, большую часть работы по обслуживанию Управления пришлось возложить на женщин и пенсионеров. В отдельных хозяйственно-производственных группах женщины замещали от 60 до 100 %, ранее занимаемых мужчинами, должностей (дворники, истопники, сторожа, связисты и т.д.). Вновь на работу, с их согласия, а во многих случаях, по их просьбе, были приняты десятки старых квалифицированных работников – пенсионеров.

В начала октября 1941 года в Московском Кремле, как и во всех районах столицы, стали наблюдаться перебои с подачей электричества, бытового газа и воды. С декабря газ в Кремле практически отключили, и все его обитатели стали посещать бани. Их, к этому времени, работало в столице всего девять. Сохранились свидетельства о том, что с января 1942 года, руководство Советского государства стало пользоваться услугами Центральных бань. Все военное время в Кремле для его жителей работала парикмахерская. Военнослужащие подстригались в своих подразделениях.

На 15 августа 1941 года УКМК НКВД СССР (совместно с 1-м отделом НКВД СССР) обеспечивало безопасность 25 охраняемых лиц во время их пребывания в Московском Кремле, а так же при проведении мероприятий на Красной площади.

1.	И.В. Сталин	14.	С.М. Буденный
2.	В.М. Молотов	15.	А.С. Василевский
3.	А.И. Микоян	16.	Г.К. Жуков
4.	А.А. Андреев	17.	Б.М. Шапошников

5.	Г.М. Маленков	18.	Л.М. Каганович
6.	Н.А. Вознесенский	19.	Л.П. Берия
7.	А.С. Щербаков	20.	М.И. Калинин
8.	Н.С. Хрущев	21.	В.Н. Меркулов
9.	К.Е. Ворошилов	22.	А.Н. Булганин
10.	С.К. Тимошенко	23.	А.Я. Вышинский
11.	Г. Димитров	24.	В.В. Ульрих
12.	А.А. Жданов	25.	М.М. Литвинов
13.	Н.М. Шверник		

(список составлен в соответствии с номерами групп 1-го отдела НКВД СССР)

На территории Московского Кремля в здании правительства СССР (корпус № 1) размещались Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Государственный Комитет Оборона (ГКО или как его называли в документах военной поры – ГОКО), сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране. Председателем ГКО, а с 8 августа и Верховным Главнокомандующим вооруженными силами СССР стал Председатель Совнаркома И.В. Сталин. Его кабинет находился на втором этаже, в Особом секторе ЦК ВКП(б). Там же размещались кабинеты членов ГКО К.Е. Ворошилова, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенского, Л.М. Кагановича, А.И. Микояна, Г.М. Маленкова. Ряд помещений третьего этажа занимали кабинеты В.М. Молотова – заместителя Председателя ГКО СССР, и М.И. Калинина – председателя Президиума Верховного Совета СССР, с секретариатами и рабочим аппаратом. В декабре 1942 года, для контроля работы наркоматов СССР, было создано Оперативное бюро ГКО СССР. Председатель Оперативного бюро ГКО СССР – Л.П. Берия и аппарат этого органа управления разместился на третьем этаже корпуса № 1.

В документах УМКК (книга регистрации) сохранились интересные сведения по пропуску через посты охраны Московского Кремля с ноября 1941 года по март 1942 года. Так, с 11 по 30 ноября 1941 года, в один из самых драматических периодов для столицы СССР и для страны, отмечено, что к И.В. Сталину, находившемуся в Московском Кремле, пропускали различных

посетителей (в основном руководящий состав РККА) в дневное и ночное время в течение тринадцати суток. Эта информация существенно дополняет архивный комплекс документов, известный под названием «Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина. Журнал (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924 – 1953гг.¹».

Первая, с начала войны, воздушная тревога в гарнизоне Московского Кремля прозвучала уже 24 июня. Она была учебная и выявила ряд существенных недостатков в действиях личного состава. Комендант Кремля, в связи с этим, потребовал от командиров более четкого руководства нарядами в боевых условиях, установления необходимой связи с частями войск НКВД Московского гарнизона (ОМСДОН НКВД СССР), прибывающими к стенам Кремля для усиления обороны объекта, а также твердого знания личным составом инструкций действий по тревоге. Для ориентировки шоферов в темное время суток в арках Спасских, Боровицких и Арсенальных ворот специальные белые полосы. В ночное время скорость движения машин по Кремлю устанавливалась не выше 5 км/час, с потушенными или затемненными фарами. Личному составу нарядов предписывалось следить за соблюдением правил светомаскировки.

26 июня генерал-майор Н.К. Спиридонов представил заместителю Председателя СНК СССР, Наркому Внутренних дел СССР Л.П. Берия записку, в которой предлагал безотлагательно приступить к маскировке Московского Кремля и прилегающих к нему территорий. Предполагалось:

- затруднить противнику при полете отыскание Кремля на фоне города Москвы;

- уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикированием по отдельным зданиям Кремля.

1. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924 – 1953 гг.). М., 2008.

2. Лубянка в дни битвы за Москву. Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М. 2002. С. 31-32.

К записке прилагался проект плана маскировки Московского Кремля, подготовленный группой академика архитектуры Б.М. Иоф¹ана. Хотя представленный план был утвержден только 14 июля 1941 года, фактически к работам приступили еще 28 июня, а основной их объём закончили к 1 августа.

Маскировку Кремля проводило Управление Коменданта Московского Кремля, прилегающих территорий и зданий (Красная площадь, ГУМ, Манеж и т.д.) – Моссовет и соответствующие ведомства, занимавшие здания.

Маскировка Московского Кремля предусматривала два варианта действ²ий. Первый вариант – плоскостная имитация, предусматривал в основном перекраску крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен, для создания на них перспективного вида городских зданий (что стало немедленно реализовываться). Кремлевские звезды выключили (впоследствии их закрыли деревянными щитами), а так же замаскировали позолоченные купола и кресты. Провели имитационную окраску и присыпку городских кварталов на Манежной и Красной площадях, на Ивановской площади в Кремле, перекрасили фасады дома № 2 Народного комиссариата обороны (НКО СССР) и ГУМа.

Второй вариант действий предусматривал проведение объемной имитации. Чтобы дезориентировать противника, выстраивались ложные городские кварталы с комбинацией различных макетов по типу городских зданий: в Александровском саду (по наружному контуру), на Красной площади, в Тайницком саду и по откосу, в Большом сквере Кремля. Над Мавзолеем возвели макет городского здания, примыкающего к кремлевскому корпусу № 1. Часть Тайницкого сада и трибуны Мавзолея перекрыли подвешенными полотнищами, раскрашенными под крыши зданий.

Эффективность маскировки неоднократно проверялась воздушным наблюдением и аэрофотосъемкой с боевых высот. Так, 29 июля 1941 дневной

1. Там же. С. 33-36, 44-45.

2. Там же. С. 33-36.

осмотр маскировки Московского Кремля с высоты 1000 метров, со всех сторон и под различными углами произвела комиссия, в состав которой входил заместитель коменданта Московского Кремля майор государственной безопасности Н.С. Шпигов. Комиссия пришла к выводу о необходимости проведения дальнейшей работы по прикрытию центра столицы и московского Кремл¹я.

С наступлением ночи вокруг Кремля поднимали в небо большое количество аэростатов заграждения. Один из таких аэростатов, сбитый немецкими летчиками 7 августа 1941, упал и загорелся у Троицкого моста. Загорание было ликвидировано за пять минут.

Через неделю после начала войны, на крышах Оружейной палаты, Арсенала, Большого Кремлевского дворца, корпусов № 3 и № 14 были размещены зенитные пулеметные точки. 29 июля, для повышения уровня противовоздушной обороны объекта, в районе Большого сквера Кремля установили две зенитные батареи корпуса ПВО, одна среднего калибра, другая мелкокалиберная.

Комендатура Кремля принимала превентивные меры для уменьшения людских потерь и материального ущерба. С 20 июля 1941 и до середины 1943 года, когда бомбардировки столицы прекратились, для тушения зажигательных бомб, падающих во время воздушных нападений на крыши и чердаки Кремлевских зданий, ежесуточно подразделениями УКМК выделялось более сотни военнослужащих. При объявлении воздушной тревоги на территории Кремля с августа 1941 года дежурило пять подвижных медицинских постов.

Во время первой бомбардировки Москвы и Московского Кремля с 21 на 22 июля бомба фугасного действия, весом в 250 кг пробила крышу и потолочное перекрытие Георгиевского зала Большого Кремлевского Дворца. Достигнув пола зала, она не взорвалась, а развалилась, образо²вав воронку.

1. Там же. С. 63.

Если бы взрыв произошел, то большая часть Георгиевского зала и соседних с ним помещений оказались безвозвратно утеряны.

12 августа 1941 года при попадании фугасной авиационной бомбы (1000 кг) в Арсенал, погиб зенитный пулеметный расчет 11 роты полка, возглавляемый лейтенантом Г.Г. Ходаревым. Всего комендатура Московского Кремля потеряла в этот день убитыми 15 человек, 13 военнослужащих не были найдены, 40 – ранены. «Разрушена восточная часть здания Арсенала, серьезно пострадали малый гараж (Сталинский – *авт.*), расположенный во дворе этого здания, общежития подразделений гарнизона, складские помещения, столовая и кухня ХОЗУ УКМК. Разбиты стекла в оконных переплетах здания рабоче-крестьянского правительства, здания УКМК (корпус № 14 – *авт.*), 3-го корпуса (старое здание Оружейной палаты – *авт.*) и в остальной не разрушенной части Арсенала». Бомбардировка вывела из строя не только городскую телефонную связь, но также телефонные кабели, связывавшие Кремль с Домом Правительства (сейчас это здание Государственной Думы Российской Федерации) и рядом наркоматов (НКО, НКВД, НКВД). На втором этаже корпуса № 1, в кабинете И.В. Сталина пришлось менять оконные переплеты, пришедшие в негодность во время бомбардировки.

«29 октября 1941 г. в 19. 22., через 2-3 минуты с начала объявления воздушной тревоги, в момент следования подразделения из Арсенала в бомбоубежище, с вражеского самолета в Кремль на территорию двора Арсенала сброшена бомба фугасного действия (предположительно 500 кг.). Пострадало 146 чел. Убито – 41чел., не найдено – 4 чел., тяжело ранено – 54 чел., легко ранено – 47 чел. Кроме того, разрушен малый гараж, разбиты 3 автомашины и один мотоцикл. Разрушены две арсенальские лестницы, выходящие во двор. В помещениях возник пожар, который так же дополнил разрушения¹».

2. Там же. С. 49-50.

Всего за годы войны Московский Кремль подвергался бомбардировкам восемь раз – пять в 1941 году и три раза в 1942 году (последняя бомбежка зафиксирована 29 марта 1942 года). На Кремль, Александровский сад и Красную площадь сброшено 15 фугасных (от 50 до 1000 кг), 151 зажигательная, несколько осветительных бомб. Людские потери в гарнизоне от бомбардировок и участия в боевых действиях составили: убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран – 95 военнослужащих, тяжело ранеными – 88, легко ранеными – 76 человек.

В августе 1942 года был составлен акт о разрушенных в результате бомбардировок немецкой авиации зданиях и сооружениях Московского Кремля, Стоимость восстановительных работ по этим объектам оценили в 3 млн 5 тыс. 1908 рублей. К 1 мая 1942 года в основном капитальные работы, связанные с восстановлением поврежденных зданий и сооружений Московского Кремля (Арсенал, Большой Кремлевский дворец), были в основном закончены.

Маскировочные мероприятия, проведенные Комендатурой в комплексе с другими организационными мерами (в том числе с активным применением средств ПВО) способствовали сохранению архитектурного ансамбля Московского Кремля, его зданий, музеев, исторических и культурных ценностей, а также помогли уменьшить людские потери.

В 1941 году Управление Коменданта Московского Кремля выполнило ряд специальных эвакуационных заданий руководства страны. Личный состав обеспечил вывоз из столицы в экстренном порядке большого количества особо важных грузов.

30 июня, 1 и 5 июля произведена эвакуации ценностей Государственной Оружейной палаты в город Свердловск. С 30 июня по 2 июля 1941 команда

1. Там же. С. 93.

1. Там же. С. 136-140.

полка специального назначения организовала погрузку в вагоны и отправку из Москвы, ценностей Гохрана, хранившихся в Кремле.

4 июля 1941 специальная группа УКМК, приступила к эвакуации тела В.И. Ленина из Мавзолея в¹ Тюмень; а 7 июля – документов и архивов Совета Народных Комиссаров СССР из корпуса № 1. В августе 1941 в Свердловск отправили архив Управления Коменданта Московского Кремля.

В эти дни руководству Комендатуры Московского Кремля приходилось заниматься не только эвакуацией важнейших грузов государственных ведомств, но и бороться за сохранение исторических ценностей (не только от пожаров и авиационных бомб противника). Так, 29 июня 1941 года на запрос заместителя председателя СНК СССР М.З. Сабурова комендант Московского Кремля представил справку о старинных трофейных орудиях, находившихся на постаменте у Арсенала, которые переместили на временное хранение в Тайницкий сад. 870 пушек, весом более 270 тонн, намечалось вывести для переплавки на завод «Серп и молот». Н.К. Спиридонов предлагал оставить в Кремле хотя бы по одному экземпляру каждого вида стволов. К счастью, ввиду отсутствия грузового транспорта и служебной занятости личного состава УКМК, а также по ряду других причин, эти исторические экспонаты невредимы.

С 16 июля 1941, по указанию руководства Наркомата внутренних дел, Кремлевский гарнизон стал готовиться к возможному участию в эвакуации Советского правительства. Для этого на базе подразделений комендатуры Кремля началось формирование сводного подвижного отряда УКМК. Ядром отряда стал полк специального назначения. К концу июля 1941 года сводный отряд УКМК, которому придали свыше 250 автомобилей, с необходимым имуществом, вооружением, боеприпасами, был подготовлен к боевым действиям как на фронте (такой вариант также предусматривался), так и при эвакуационных мероприятиях.

1. Там же. С. 42-44.

15 октября 1941 года, в связи с резким обострением положения, руководство 1-го отдела НКВД СССР совместно с УКМК НКВД СССР подготовили план обеспечения охраны руководства государства на случай спешного отъезда из Москвы. Однако этот документ так и не был утвержден руководством НКВД. В это время комендант Московского Кремля подготовил два проекта боевого приказа сводному подвижному отряду УКМК. Первый – выдвигание на рубеж Можайска или Малоярославца (в зависимости от ситуации) и вступление в бой с частями противника. Второй – движение по маршруту: Москва – Ногинск – Владимир – Горький – Куйбышев. Этот вариант предусматривался только при эвакуации Советского правительства из Москвы автомобилями. Интересно, что в этом случае колонна на марше имела бы длину более пяти километров.

К 20 октября 1941 маршрут от Москвы до Куйбышева общей протяженностью 1330 километров был окончательно проработан. Готовность к движению по второму варианту боевого приказа была определена на 29 октября. Предусматривалось так же участие личного состава УКМК НКВД СССР, при эвакуации Советского руководства по железной дороге. Несколько поездов с личным составом должны были отправиться со станции Москва – Горьковская Товарная.

С декабря 1941 года по конец февраля 1942 года, более полусотни военнослужащих Отдельного (офицерского) батальона и полка специального назначения УКМК НКВД СССР находились в специальной командировке в Куйбышеве. Они обеспечивали охрану зданий, в которых размещались эвакуированные на Волгу высшие органы государственной власти и управления СССР.

В 1942 году эвакуационные мероприятия с участием личного состава Комендатуры Московского Кремля продолжались. В связи с вновь возникшей угрозой бомбардировки Московского Кремля и его музеев немецкой авиацией 27 июля 1942 года в Свердловск была направлена вторая партия музейных ценностей Государственной Оружейной палаты – 61 ящик.

В феврале 1943 года Комендатура Московского Кремля по указанию руководства НКВД СССР выделила 52 автомобиля из отдельного автотранспортного батальона УКМК для перевозки личного состава и грузов (снаряды для реактивных минометов «Катюш», оружие, продовольствие) на Центральный фронт. За период выполнения специального задания каждая машина прошла около 2000 километров без поломок и вынужденных остановок. Было перевезено более 6000 военнослужащих, 400 тонн грузов, эвакуировано в тыл свыше 400 раненных.

В 1941 году, с первых дней сентября, в связи с приближением противника к столице Кремлевский гарнизон начал подготовку к возможному отражению наземного нападения и боям на территории объекта. С конца июля 1941 ввиду возможного соприкосновения с войсками противника в подразделениях УКМК НКВД СССР началась подготовка истребительных групп по борьбе с фашистскими танками (из расчета 2-3 человека на отделение). Теоретическая подготовка проходила в Кремле, практическое, боевое обучение – на полигоне. Менее чем через месяц поставленная задача по подготовке истребителей фашистских танков была в основном завершена. С этого времени все подразделения Кремлевского гарнизона имели закрепленные за ними участки обороны. Командиры подразделений, начальники застав (караулов), коменданты комендатур персонально отвечали за состояние обороны вверенного участка и были обязаны всеми имеющимися у них силами и средствами не допустить прорыва противника в Кремль, уничтожить его на подступах к объекту. Руководство обороной должно было осуществляться с места, где решался успех боя в отражении нападения.

Задачу по уничтожению бронетехники и живой силы противника в районе Боровицких, Троицких, Никольских и Спасских ворот поставили двум зенитным артиллерийским батареям, размещенным в сквере напротив здания УКМК (корпус № 14), а также пяти зенитным пулеметным расчетам, расположенным на крышах кремлевских зданий.

10 октября 1941 года комендант Московского Кремля сообщил в НКВД СССР о готовности к проведению специальных мероприятий (минированию) ряда объектов: правительственной и кремлевской АТС, водонасосной и тепловой станций, электрической подстанции, бомбоубежища. Для этого запрашивалось четыре тонны взрывчатых веществ, необходимое количество детонаторов и бикфордового шнура. Н.К. Спиридонов просил указаний по проведению минирования утвержденных к уничтожению объектов. Но решение о минировании Московского Кремля принято не было.

Обстановка в районе столицы с каждым днем становилась все сложнее, и 20 октября 1941 года, на основании Постановления ГКО СССР «О введении в г. Москве осадного положения», Н.К. Спиридонов подписал приказ «О мероприятиях по усилению охраны Московского Кремля и боеспособности частей и подразделений». С этого момента объект практически полностью закрывался на ночь. Проезд автотранспорта, за исключением автомобилей охраняемых лиц, с полночи до шести часов в Кремль и из Кремля запрещался. Сотрудников фельдъегерской службы и посетителей, которым необходимо было попасть в Московский Кремль в ночное время, пропускали только через Спасские ворота.

В 1941 году на УКМК НКВД СССР и 1-й отдел НКВД СССР возложили проведение двух, вошедших в историю мероприятий в Москве: торжественного заседания 6 ноября 1941 года на станции метро «Маяковская» и парада на Красной площади 7 ноября. Они готовились в условиях жесточайшего лимита времени и строжайшей конспирации. Личный состав подразделений охраны узнавал о своих служебных заданиях только на месте их проведения, или во время инструктажа не задолго до начала мероприятий. Так, приказ об организации охраны торжественного заседания в помещении станции метро «Маяковская» был подписан лишь в день проведения мероприятия – утром.

1. Там же. С. 74-75.

6 ноября 1941 года полк специального назначения УКМК НКВД СССР выделил в резерв начальника охраны, два взвода автоматчиков во главе с командиром – лейтенантом М.Г. Красовским, которые были задействованы для закрытия проходов на платформу со стороны тоннелей. Начальник Управления коменданта Московского Кремля НКВД СССР генерал-майор Н.К. Спиридонов отвечал за обеспечение безопасности «в окружении входа» на станцию метро «Маяковская». Для перекрытия улиц и площади, к имеющимся в его распоряжении нескольким ротам ПСН приказом наркома дополнительно выделялось два батальона из ОМСДОН НКВД СССР¹Р.

А на следующий день, с 5 часов утра, Управление коменданта Московского Кремля совместно с 1-м отделом НКВД СССР приступили к выполнению очередного задания – обеспечению безопасности при проведении парада на Красной площади, всего в нескольких десятках километров от линии фронта.

Несмотря на предпринятые ПВО меры по недопущению налета вражеской авиации на центр Москвы, готовились к любому повороту событий. О сложности в обеспечении безопасности этого 25 минутного мероприятия (начало парада в 09.00, окончание – 09.25) говорят следующие факты. Тридцать пять медицинских постов были готовы оказать помощь в случае бомбардировки Красной площади. В их распоряжении находилось около десятка санитарных автомобилей. Пять восстановительных бригад и полтора десятка пожарных и других специальных автомашин, готовились к возможным действиям при разрушении зданий, мостовых, газовых и электрических сетей, возникновении пожаро²в.

Парад обеспечивался минимальными силами, которые можно было собрать в это время. Так, в резерве коменданта Московского Кремля в эти

1. ОМСДОН НКВД СССР – отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского НКВД СССР.

2. Лубянка в дни битвы за Москву. Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М. 2002. С. 95-96.

часы находились только военнослужащие полковой школы, а командир полка находился до окончания мероприятия на командном пункте (КП) под «Царь – Колоколом». В сводках о ходе парада есть информация о досадной недоработке – отсутствии кинохроникеров, которые в спешке не успели снять на кинолентку выступление И.В. Сталина с трибуны Мавзолея. Погрешность пришлось исправлять через неделю. 14 ноября в 16.30 четырнадцать сотрудников Союзкинохроники и Радиокомитета (плотники, звуковые техники, кинооператоры, осветители) приступили к работе в Свердловском зале (ныне Екатерининский зал) корпуса № 1 Московского Кремля. По заранее подготовленному чертежу из деревянных покрашенных деталей собрали ранее изготовленную на киностудии точную копию центральной трибуны Мавзолея В.И. Ленина. К вечеру установили осветительные приборы, кинокамеры, микрофон. А на следующий день, 15 ноября, после 16.00 начались репетиции, а затем и запись выступления И.В. Сталина, которая впоследствии и вошла в фильм «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года¹».

После успешного декабрьского контрнаступления под Москвой, ситуация в гарнизоне Московского Кремля изменилась. 3 января 1942 года отменили казарменное положение для сотрудников Гражданского отдела УКМК. Не аттестованный личный состав уходил домой на отдых, но обязан был, при вызовах немедленно явиться в Кремль. Военнослужащих кремлевского гарнизона, свободных от службы (средний и старший начальствующий состав, командиры охраны Отдельного офицерского батальона НКВД СССР), разрешалось отпускать до 24.00.

Мероприятия по организации охраны Московского Кремля свидетельствуют о том, что в первые, тяжелейшие месяцы Великой Отечественной войны в сознании всех военнослужащих Кремлевского гарнизона постепенно происходил перелом: от неуверенности,

1. Кремлевский кинотеатр. 1928-1953. Документы. М.2005. Л. 639.

неорганизованности – к мужеству, стойкости, сплоченности. Это позволило выстоять и победить.

Зимой 1942 года в Кремле приступили к восстановительным работам. В порядке подготовки к Первомайскому празднику было признано необходимым закончить кирпичную кладку разрушенной фасадной части стены Арсенала и восстановить крышу корпуса; в окнах кремлевских зданий, видных с Красной площади, вставить стекла вместо фанеры, поправить щиты, закрывавшие кремлевские звезды, провести ряд ремонтных и профилактических работ.

15 апреля 1942 года в ходе подготовки к Первомайскому параду и демонстрации на Красной площади разобрали маскировку Мавзолея В.И. Ленина, а у входа выставили круглосуточный парный пост.

1 мая 1942 года УКМК НКВД СССР совместно с 1-м отделом НКВД СССР организовали охрану парада и демонстрации на Красной площади. Это совершенно неизвестное в советской историографии мероприятие. На парад были выведены истребительные отряды НКВД СССР районов Москвы и Подмосковья. Впервые в параде участвовали партизанские отряды из Московской, Калининской, Смоленской и ряда других областей. При проведении первомайского мероприятия предусматривались меры по обеспечению безопасности на Красной площади и прилегающей территории. Сразу после парада, в связи с угрозой применения противником боевых отравляющих веществ, в Комендатуре Кремля приступили к мероприятиям по защите охраняемого объекта, сотрудников ведомств, находящихся на территории Кремля, и личного состава УКМК.

Летом 1942 года обстановка на фронте вновь обострилась. В июне Комендатура Кремля обеспечивала работу 9-й сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва в Большом Кремлевском дворце. В случае объявления тревоги при возможном налете авиации противника информацию о временном прекращении работы сессии и эвакуации депутатов из зала должен был объявить председательствующий на заседании.

В сентябре 1942 года отдельную транспортную роту Комендатуры Кремля реорганизовали в отдельный автотранспортный батальон, а военно-пожарную команду УКМК переименовали в отдельную роту специального назначения. Казалось, что и дальше деятельность Управления коменданта Московского Кремля и сотрудников 1-го отдела НКВД СССР будет отличать размеренность и надежность. Однако 6-го ноября 1942 года произошел инцидент, крайне опасный по своим последствиям. Он-то и заставил не просто еще раз вспомнить о необходимости постоянной готовности, но и немедленно принять самые серьезные и жесткие меры по усилению безопасности высших должностных лиц страны.

В этот день, за три часа до открытия торжественного заседания в БКД, в самом центре столицы, на Красной площади, неожиданно завязался бой. Обстоятельства происшедшего внешне выглядели как классический сценарий террористического акта с четко скоординированными действиями преступной групп¹ы.

В 14. 55 специальная автомашина с А.И. Микояном выехала из Кремля через Спасские ворота по направлению улицы Куйбышева (ныне Ильинка). При подъезде к Лобному месту путь автомобилю преградил извозчик с возом сена, следовавший с Васильевского спуска по направлению к Красной площади. Правительственный автомобиль и следовавшая за ним машина охраны снизили скорость и были вынуждены свернуть вправо, ближе к Лобному месту. Когда основной автомобиль поровнялся с Лобным местом, оттуда по нему трижды выстрелил из винтовки гражданин, одетый в военную форму. Автомобиль с А.И. Микояном продолжил движение, а из второй

1. ЦА ФСБ России, АУД № - 20477. Т. 1, 2, 3.

машины, где находилась личная охрана, для задержания преступника высадился сотрудник 1 го отдела НКВД СССР М.М. Милорадов.

Одновременно к месту происшествия бросились сотрудники Управления коменданта Московского Кремля Е.А. Вагин, Л.А. Степин, В.Т. Савин, начавшие перестрелку с нападавшим. Террорист залег, обстреливая вход на Лобное место, и ранил Л.А. Степина. Офицер комендатуры Московского Кремля Д.О. Цыба, находившийся на посту у входа в Спасские ворота, видя что огнестрельным оружием преступника не обезвредить, выдвинулся к Лобному месту, вооружившись двумя ручными гранатами. Он бросил одну гранату, но оборонявшийся продолжал отстреливаться. После взрыва второй гранаты террорист поднял руки вверх и крикнул: «Сдаюсь!». Сотрудники охраны скрутили преступника и обыскали, найдя, кроме винтовки, 25 патронов и различные документы. Задержанного отвели в помещение бюро пропусков у Спасских ворот, а затем доставили на Лубянку.

Задержанный оказался С.Т. Дмитриевым, тридцати трех лет, уроженец города Усть-Каменогорска, ефрейтор 1-го зенитного полка ПВО, дислоцированного в Москве. Сын зажиточного крестьянина-старообрядца, малограмотный (окончил один класс начальной школы), женатый, отец двух детей, в прошлом – комсомолец. В армию его призвали в 1939 году в родном городе, где он до этого работал на стройке. После демобилизации Дмитриев поселился в Москве, устроился шофером на завод «Стройдеталь». С началом войны он вновь был призван в армию, подал заявление о вступлении во Всесоюзную Коммунистическую партию, но ему отказали. На допросах он признался в антисоветских настроениях. Немецкие листовки, которые он читал, вызывали в нем желание отомстить за неудавшуюся жизнь. В полдень 6 ноября 1942 года Дмитриев, заступив на пост в гараже полка, принял окончательное решение. Взял винтовку и 45 патронов, пошел на Красную площадь с твердым решением совершить покушение на кого-либо из членов правительства или покончить с собой. Примерно через час, выдавая себя за

часового комендантского патруля, встал на «пост» у Лобного места и стал ожидать удобного момента, чтобы осуществить задуманное.

Следствие по делу С.Т. Дмитриева пришло к выводу, что в данном случае отсутствовал какой-либо заговор, а за террористом не стояли контрреволюционные организации или немецкие специальные службы. Покушавшийся был явно неуравновешенным человеком с больной психикой. По этой причине передача материалов следствия и обвинения, подготовленного в марте 1944 года, в военный трибунал затянулась на много лет. Только 25 августа 1950 года состоялся суд над Дмитриевым, приговоривший его к высшей мере наказания.

Возможность совершения преступления в особо режимной зоне, на Красной площади, выявила существенные недостатки в организации работы подразделений государственной охраны в условиях военного времени, особенно в вопросах взаимодействия между 1-м отделом НКВД СССР и Управлением коменданта Московского Кремля. Решающую роль в задержании преступника сыграли высокая профессиональная подготовка и бесстрашие военнослужащих отдельного (офицерского) батальона и полка специального назначения УКМК НКВД СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1943 года в РККА были введены новые знаки различия для личного состава – погоны. С февраля 1943 года на повседневных погонах рядового и младшего командного состава подразделений Кремлевского гарнизона устанавливалось ношение следующих трафаретов: полк специального назначения – ПСН, отдельный автотранспортный батальон – ОАТБ, отдельная рота специального назначения – ОРСН.

Служащие Кремлевского гарнизона принимали участие в патриотическом движении по сбору средств в фонд Оборона страны, в фонд Победы. Всего за время войны было внесено деньгами 3. 017. 051 рубль, сдано облигаций на сумму 464.850 рублей. Так, в подразделениях и отделах Управления Коменданта Московского Кремля в конце 1942 – начале 1943

года проходил активный сбор средств на постройку танковой колонны «Чекист», и к 16 января 1943 года личный состав сдал 734 тысячи рублей. В это же время в гарнизоне закончился сбор средств на постройку истребительной авиационной дивизии имени И.В. Сталина. Общая сумма сбора - 735.420 рублей, что составило 44,5 % общего фонда зарплаты гарнизона.

В апреле 1943 года государственными наградами были награждены 392 военнослужащих и гражданских сотрудников УКМК, из них орденами - 311, медалями – 81 человек. Так был отмечен большой вклад личного состава Комендатуры Московского Кремля в обеспечение государственной безопасности политического и культурного центра страны.

В первой половине 1943 года, в условиях наступления Красной Армии, было признано целесообразным вернуться к довоенной реформе органов государственной безопасности, которая максимально соответствовала задачам обеспечения фронта и конечной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

14 апреля 1943 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Народного Комиссариата государственной безопасности СССР». С этого времени Управление Коменданта Московского Кремля вошло в состав НКГБ СССР на правах самостоятельного управления, а 1-й отдел стал 6-м Управлением НКГБ СССР (Управление охраны руководящих кадров партии и правительства).

В конце 1943 года Комендатура Московского Кремля приступила к выполнению заданий, связанных с возвращением имущества и ценностей, вывезенных из Москвы в 1941-1942 годах. Эти мероприятия проводились планомерно, без спешки. В феврале 1944 года из Уфы в Москву специальная команда УКМК доставила особо важный груз – архив СНК СССР. Весной, из Свердловска, вернулся архив УКМК НКВД СССР.

С 16 по 19 февраля 1945 года провели реэвакуация ценностей Государственной Оружейной палаты с Урала. Начальником специального

эшелона из девяти вагонов был назначен директор Государственной Оружейной палаты подполковник госбезопасности Н.Н. Захаров, которому для охраны груза в пути был выделен взвод автоматчиков ПСН. О движении эшелона из Свердловска в Москву комендант Московского Кремля Н. С. Спиридонов докладывал лично два раза в сутки Наркому Государственной Безопасности СССР В. Н. Меркулову. В конце марта привезенное из Тюмени в Москву тело В.И. Ленина вновь поместили в Мавзолей. Как оказалось, это было последнее реэвакуационное мероприятие, из тринадцати специальных командировок, с участием военнослужащих Комендатуры Московского Кремля за годы войны.

Необходимо отметить еще одну славную страницу истории подразделений Комендатуры Московского Кремля. В 1942 – 1943 годы, на Западный и Волховский фронты для боевой практики и психологической закалки личного состава были направлены четыре группы снайперов полка специального назначения. Личный состав командировался на специальное задание со своим вооружением и боеприпасами (винтовки, револьверы, ножи патроны по 120 штук на каждого), а также экипировкой (бинокли, маскировочные халаты). За исключением командира (офицера), у членов группы, кроме аттестатов, других документов не было. Всего за время боевой стажировки снайперами полка уничтожили более 1200 фашистов. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. При выполнении боевого задания погибли три снайпера полка.

Режим служебной деятельности военнослужащих УКМК был очень интенсивный. С августа 1941 года личный состав гарнизона нес службу на заставах (так тогда назывались кремлевские караулы) по двое суток подряд. После смены караула в течение двух «свободных» суток в подразделениях проводились занятия, а военнослужащие назначались в дополнительные наряды и на работы. До конца войны в связи с проведением государственных праздников 1 мая и 7 ноября, а также при обеспечении протокольных

мероприятий в Московском Кремле офицерский состав гарнизона неоднократно переводился на казарменное положение.

Одним из самых любимых мероприятий личного состава всегда оставалось кино. Однако в военное время люди были так физически измотаны, что после начала сеанса почти все засыпали. Только с мая 1944 года смена гарнизонного наряда стала производиться ежедневно. При всем том нельзя не отметить самого существенного факта – качественно возросшего уровня оперативно-служебной деятельности личного состава Управления коменданта Московского Кремля.

В июне 1944 года впервые после трехлетнего перерыва, Боровицкие и Спасские ворота, предназначенные для проезда автотранспорта, в дневное время оставались открытыми. Для жителей Москвы и Кремля это говорило о многом.

К Победе в Московском Кремле начали готовиться заранее. В 1944 году приступили к ремонту зданий. Помыли окна и покрасили рамы. Крыши вновь обрели свой привычный зеленый цвет, сняли защитные чехлы с крестов и куполов на Кремлевских церквях и соборах (в отдельных местах смыли защитное покрытие 1941 года), освободили звезды на башнях от деревянных щитов. 1 мая 1945 года вновь засветились пять звезд на башнях Кремля. Военнослужащие Кремлевского гарнизона и москвичи любовались кремлевскими звездами и ждали. Ждали Победу.

1 мая 1945 года Комендатура Московского Кремля участвовала в обеспечении парада и демонстрации трудящихся города Москвы на Красной площади. Это был заключительный, третий по счету, парад на Красной площади, проводившийся в годы Великой Отечественной войны.

В 1941 – 1945 годах Комендатура Московского Кремля совместно с 1-м отделом НКВД СССР – 6 Управлением НКГБ СССР – обеспечила безопасность семнадцати визитов глав иностранных делегаций во время их нахождения в Кремле. Это У.Черчилль (дважды), Ш. де Голль, Э. Бенеш, И.Б.

Тито, А. Иден и другие гости. Всего за годы войны на охраняемом объекте было проведено сорок два крупных государственных мероприятий.

И еще одна малоизвестная страница деятельности УКМК. С 5 августа 1943 года по 9 мая 1945 года на территории Кремля были организованы 359 артиллерийских салютов в честь исторических побед Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Сводный салютирующий артиллерийский дивизион от двух дивизий НКВД СССР располагался во время стрельбы в Большом сквере Московского Кремля – в том месте, где еще совсем недавно размещались две зенитные батареи, отражавшие налеты авиации противника на Московский Кремль.

После капитуляции фашистской Германии подразделения Кремлевского гарнизона в мае-июне 1945 года обеспечивали безопасность ряда правительственных мероприятий, в том числе посвященных Победе в Великой Отечественной войне. Так, 24 мая личный состав УКМК НКГБ СССР принимал участие в проведении приема в Большом Кремлевском дворце в честь командующих войсками Красной Армии. Через месяц, 24 июня 1945 года, Комендатура Московского Кремля совместно с 6-м Управлением НКГБ СССР охраняли руководителей Советского государства и гостей на параде Победы. Кроме того, парадный расчет Полка специального назначения УКМК прошел по брусчатке Красной площади. На следующий день, 25 июня, на приеме в честь участников парада Победы в Большом Кремлевском дворце также по праву присутствовали военнослужащие Полка специального назначения УКМК НКГБ СССР.